

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ
«XX ВЕК»

Альманах
XX
ВЕК

ВЫПУСК 15

Санкт-Петербург
2025

УДК 8(092)
ББК 83.3(Рос=Рус)6
А571

Составитель: *М. С. Инге-Вечтомова*
Рецензент: канд. искусствоведения *А. Д. Сёмкин*

Авторы:

А. Г. Артемьева, Л. Г. Артемьева, Л. А. Богданова, С. В. Бардина, Р. А. Беляков, канд. филол. наук Н. А. Биличенко, канд. филол. наук Е. В. Воскобоева, Г. Л. Ершов, М. С. Инге-Вечтомова, К. В. Казачинский, Д. Н. Каралис, И. В. Кормильцева, д. филол. наук Ф. В. Кувшинов, А. Г. Максименков, М. Ю. Манаков, канд. филол. наук С. И. Межеричкая, М. И. Мясникова, М. И. Польшьяная, канд. филол. наук Л. А. Посадская, З. С. Потапова, д. филол. наук М. В. Рождественская, д. филол. наук Т. В. Рождественская, А. Д. Сёмкин канд. искусствоведения, Н. И. Симонова, д. пед. наук Р. Н. Слонимская, Е. А. Солилова, А. А. Ярчая.

А571 **Альманах «XX век»:** Вып. 15 [Коллективная монография] / ГЛМ «XX век»; Сост. *М. С. Инге-Вечтомова.* — СПб., 2025. — 228 с.: 62 ил.

ISBN 978-5-

В 15-й выпуск альманаха (коллективной монографии) Государственного литературного музея «XX век» вошли материалы XVIII Международной научной конференции «Литература одного дома», состоявшейся 7–9 ноября 2024 года в Санкт-Петербурге, а также исследования специалистов по русской литературе XX века и краеведческие материалы. Проблемы изучения литературы, сохранения материальной и нематериальной культуры, связанной с жизнью и творчеством писателей XX века, разнообразные аспекты жизни, творчества и истории рассмотрены авторами. История петербургского дома на канале Грибоедова, 9, рассказ о жизни ленинградцев в годы Великой Отечественной войны традиционно включены в тематику издания.

12+

УДК 8(092)
ББК 83.3(Рос=Рус)6

ISBN 978-5-4334-0552-3

© Санкт-Петербургское
государственное бюджетное
учреждение культуры
«Государственный литературный
музей “XX век”», 2025.

Содержание

От составителя	
Литература – вещь штучная	5
МИХАИЛ ЗОЩЕНКО: К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ	
А. Д. СЕМКИН	
Литература о жизни и творчестве М. М. Зощенко (2013–2023).....	10
Р. Н. СЛОНИМСКАЯ	
Зощенко и Слонимские: судьба, дружба, творческие связи.....	47
Л. А. ПОСАДСКАЯ	
Мотив «превратности судьбы» в творчестве и жизни М. М. Зощенко	58
Р. А. БЕЛЯКОВ, Н. И. СИМОНОВА	
Рассказ Даниила Гранина о Михаиле Зощенко «Мимолётное явление»	71
ВСЕВОЛОД РОЖДЕСТВЕНСКИЙ: К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ	
М. В. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ, Т. В. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ	
Из эпистолярного наследия Вс. А. Рождественского: литературное окружение. (По материалам семейного архива).....	76
С. И. МЕЖЕРИЦКАЯ, М. В. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ,	
Т. В. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ	
Поэты Франции в переводах Всеволода Рождественского	87
НА КАНАЛЕ ГРИБОЕДОВА, 9	
М. И. МЯСНИКОВА	
«В том доме было...» Анна Ахматова и Писательский дом.....	98
Л. А. БОГДАНОВА	
О моей дружбе и работе с Зоей Борисовной Томашевской	112
С. В. БАРДИНА	
Повести Леонида Борисова об Александре Грине: биография вымысла	119
Е. В. ВОСКОБОЕВА	
Творческая и сценическая история пьесы Е. Л. Шварца «Остров 5-К»	125
Ф. В. КУВШИНОВ	
Мотив еды в творчестве А.И. Введенского	134
Е. А. СОЛИЛОВА	
«Видно, мне родиться надо было» – черты биографии М. В. Троицкого. К 120-летию юбилею	144

Н. А. БИЛИЧЕНКО

- По «Великому океану» в поисках Русской Америки.
К 125-летию Ивана Федоровича Кратта..... 154

80-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

А. Г. АРТЕМЬЕВА, Н. Л. АРТЕМЬЕВ

- Эпизоды из жизни семьи артиста оркестра Ленинградской филармонии Л. Е. Артемьева. К 80-летию Великой Победы..... 162

Д. Н. КАРАЛИС

- Даниил Гранин – последнее интервью. Стенограмма выступления на Гранинских чтениях 2019 г. 185

ЛИТЕРАТУРА XX ВЕКА

И. В. КОРМИЛЬЦЕВА

- Деревянный дворец Петра I в Стрельне в биографии Иосифа Бродского 192

А. Г. МАКСИМЕНКОВ

- Журнал «Резец» – капсула времени..... 204

Г. Л. ЕРШОВ, М. И. ПОЛЫВЯНАЯ

- Эзотерические ключи «Дома в разрезе». Новый опыт прочтения смыслов картины Т. Н. Глебовой и А. И. Порет «Дом в разрезе» (1931 г., собрание Ярославского художественного музея) 215

А. А. ЯРЧАЯ

- О методах повышения информативности документов на примере архива Алексея Ливеровского 222

З. С. ПОТАПОВА

- Образ Петербурга и России в малой прозе Владимира Набокова периода начала эмиграции..... 228

ЭТО ПРОСТО ФАНТАСТИКА

К. В. КАЗАЧИНСКИЙ

- Вадим Шефнер – «невзрачный рыцарь» советской фантастики ... 236

М. Ю. МАНАКОВ

- Творческое наследие Кира Булычева (И. В. Можейко): роль архивных и музейных фондов в актуализации авторских материалов 250

Краткий список использованной литературы..... 256

Об авторах альманаха..... 259

Список иллюстраций..... 263

З. С. ПОТАПОВА

Образ Петербурга и России в малой прозе Владимира Набокова периода начала эмиграции

Владимир Набоков – писатель, которого чаще всего называют либо русским, либо американским. Его жизнь разделилась на множество периодов: Набоков писал на русском, английском, французском языках, жил в шести странах и более чем в двадцати городах. Находясь в эмиграции, Набоков не терял интереса к русской (хотя тогда уже и советской) литературе. А. А. Бабилов¹ отмечает, что среди прочитанных произведений из СССР Набоков выделял творчество М. М. Зощенко, подчеркивал качество прозы Ю. Олеши, И. Ильфа и Е. Петрова и поэзии О.Мандельштама, И. Сельвинского. Кроме того, Набоков испытывает влияние классической русской литературы: его отмечают исследователи В. В. Шадурский², Б. Бойд³. Код русской классики, несомненно, воздействовал на создание образа Петербурга в творчестве В. Набокова. Однако не менее значимым источником выступает память писателя. Сам же автор был безвестен на родине, а позже запрещен. Несмотря на это, одним из центральных образов его раннего эмигрантского творчества остается Петербург и Россия⁴. При этом для Набокова Россия во многом и есть Петербург: он не успел отправиться в энтомологическое путешествие по стране, не бывал в Москве.

Образ города и образ России трансформируются с течением времени. В произведениях 1920-х годов они ассоциированы

¹ Бабилов А. А. Сочетание стали и патоки. Владимир Набоков о советской литературе: Новые материалы. Литературный факт. № 3. 2017. С. 8–65.

² Шадурский В. В. Интертекст русской классики в прозе Владимира Набокова. Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого. 2004. 95 с.

³ Бойд Б. Владимир Набоков: русские годы : Биография. М.; СПб., 2001. С. 451.

⁴ Потапова З. С. Петербург в раннем творчестве Владимира Набокова. Мир русского слова. 2024. № 2. С. 65–75.

с домом, детством, счастьем, временем первой влюбленности, однако дополнительные тревожные ноты вносит исторический контекст: Петербург наряду с символикой родного оброста чертами революционного, военного города, становится покинутым пространством, в которое герой не может вернуться, как и в свое счастливое детство. Уже в раннем творчестве Набокова намечился амбивалентный характер отношения к Петербургу, двойственность образа города.

В произведениях 1930-х годов значительно снижается количество упоминаний Петербурга, улиц, домов, учреждений: Юсуповский каток, кинематограф «Паризиана», Миллионная и Почтамтская улицы («Адмиралтейская Игла»), Охта, «На набережной, ветреной невской весной»¹ («Круг»), железнодорожная остановка Сиверская, Выра, село Рождествено, Нева, Исаакский, петербургские мостовые («Mademoiselle O»).

Упоминание конкретных локусов в произведениях 1910–1920-х годов в 1930-х годах сменяется ассоциативными рядами. Рассказчик, погружаясь в мир воспоминаний, детской и юношеской жизни в России, обращается к ощущениям, которые он испытывал, чувствам, которые переживал, и делам, которые увлекали. Одним из основных детских увлечений Набокова была охота на бабочек, которая позже переросла в профессиональную деятельность. Россия и Петербург, в частности, становятся синонимичны энтомологии, любви к бабочкам. Петербург и окрестности в памяти автора остаются местом начала энтомологической карьеры; именно бабочка связывает Набокова с детством в течение всей жизни. Ассоциативная связь «Россия – бабочки» – это трансформация укорененной в текстах 1920-х годов пары «Россия – детство».

Персонажи у автора – это часто представители знакомых и близких Набокову профессий или занимающиеся любимы-

¹ Набоков В. Полное собрание рассказов. СПб. : Азбука; Азбука-Аттикус, 2019. С. 382.

ми Набокову хобби. Так, мы встречаем в произведениях героя-энтомолога («Пильграм», «Terra Incognita»), героя-писателя / героя-поэта (или человека, возвращающегося в литературных кругах): Граф («Занятой человек»), Илья Борисович («Уста к устам»), Лев («Встреча»), герои рассказа «Адмиралтейская Игла», поэт из рассказа «Василий Шишков».

1930-е годы творчества ознаменованы переходом к крупным формам и сосредоточенностью на эпических жанрах. Отличительной чертой романов 1930-х годов становится то, что героями выступают эмигранты: Лужин и его жена в романе «Защита Лужина», Мартын Эдельвейс из романа «Подвиг», Герман из романа «Отчаяние», Федор Годунов-Чердынцев в романе «Дар», а также Смуров из повести «Соглядатай». Эту тенденцию мы обнаруживаем и в малой прозе данного периода. Пространство родного Петербурга все чаще сменяется пространством чужой страны. Место действия в рассказах, пьесах, романах 1930-х годов соответствует во многом тому месту, где эти рассказы создавались. Набоков следует ранней традиции: он пишет о том, что его окружает, что ему хорошо знакомо: о революции, эмиграции, жизни в немецких городах, энтомологии, писателях.

Условно персонажей можно разделить на русских эмигрантов: Граф («Занятой человек»), Илья Борисович («Уста к устам»), Лев («Встреча»), Иннокентий («Круг»), и иностранцев (немка-хозяйка из рассказа «Занятой человек»). Русским происхождением гордится герой пьесы «Событие», художник Алексей Трощейкин. Герои-эмигранты с подчеркнутой важностью верят в свою миссию сохранения русской культуры на чужбине: «Ныне в этом русском языке и состоит как раз самая праздная, самая лучшая роскошь»¹ («Круг»). Для них Петербургу уже не может выполнять эту функцию, его больше не существует на карте как центра России, Петроград/Ленинград – носитель иных ценностей, задает иные культурные,

¹ Набоков В. Полное собрание рассказов. СПб: Азбука; Азбука-Аттикус, 2019. С. 389.

политические, социальные каноны. Стоит отметить, что Владимир Набоков, как и писатели-эмигранты, не принял орфографическую реформу, прошедшую в 1917–1918 годах и направленную на упрощение письма. Давая комментарий к рассказу «Посещение музея», Владимир Набоков акцентирует внимание на разности правил орфографии. «Читатели, не владеющие русским языком, захотят, вероятно, получить одно небольшое разъяснение. По ходу сюжета незадачливый рассказчик, прочтя вывеску над какой-то лавкой, понимает, что находится не в России своей памяти, а в России советской. Вывеска эта выдает себя отсутствием “ера” (ъ)»¹ (из комментариев к “A Russian Beauty and Other Stories”, 1973 г.).

Обращаясь к России прошлого, Набоков «расселяет» героев в знакомых ему местах. Стремясь передать героям настроение спокойствия, ощущения нахождения в райском месте, которому не страшны внешние воздействия, он делает основным художественным пространством усадьбы в Батове, Выре, Рождествено. Например, имения упоминаются в рассказах «Круг», «Mademoiselle O». В рассказе «Обида» (1931) Набоков дает подробное пейзажное описание, позволяющее точно установить место действия:

«В конце села, на пригорке, среди густых лип, стояла красная церковь, а рядом с ней – небольшой белокаменный склеп, похожий формой на пасху»²; «Веранда, к счастью, оказалась пуста. Под цветными стеклами, бросавшими на них цветные отражения, тянулись мягкие лавки, обитые сизым сукном в махровых розах»³.

Ср. с автобиографическим романом: «...я с праздничной ясностью восстанавливаю родной путь из нашей Выры в село Рождествено, по ту сторону Оредежи: <...> поворот, спуск к реке, <...> другой мост, через рукав Оредежи, другой холм, с липами,

¹ Набоков В. Полное собрание рассказов. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2019. С. 702.

² Набоков В. Полное собрание рассказов. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2019. С. 289.

³ Набоков В. Полное собрание рассказов. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2019. С. 293.

розовой церковью, мраморным склепом Рукавишниковых». «Уж чересчур ярко воспроизводятся в наполненном солнцем мозгу разноцветные стекла веранды»¹ («Другие берега»).

Кроме того, среди персонажей, населяющих Россию прошлого, мы можем обнаружить героев, получивших черты реальных людей, присутствовавших когда-то в жизни Набокова: автор часто сохраняет подлинные имена родных, друзей, учителей, гувернанток. Позже все они станут героями автобиографического романа «Другие берега». Однако уже в текстах 1930-х годов появление таких героев формирует еще одну ассоциативную, связанную пару: «Петербург – семья», «Россия – родные». Таким образом, мотив покинутой родины в набоковских произведениях пересекается, рифмуется с мотивом расставания с близкими и потери близких. Так, персонаж рассказа «Лебеда» носит имя Дима Корф (баронесса Мария Фердинандовна фон Корф была бабушкой писателя, супругой Дмитрия Николаевича Набокова). Героями рассказа «Обида» становятся Анна Федоровна Козлова, Володя Козлов, упоминается усадьба Козловых. Это прямая отсылка к родственникам Набокова по материнской линии. В гости в усадьбу в Выре из соседнего имения к героям приезжает семья Корфов. На автобиографичность рассказа «Обида» указывает также и такой персонаж, как Яков Семенович – учитель. Его прототипом был учитель словесности в доме Набоковых Филипп Зеленский.

Вспоминая Петербург, Владимир Набоков описывает город более чем 10-летней давности. Он пишет о Петербурге как о городе своего детства и юности, Петербург в его текстах становится застывшим, зафиксированным, будто бы остановленным в том состоянии, в котором он был до октября 1917 года. Другой Петербург Набокову был неизвестен, поэтому его тексты 1930-х годов – это как бы слепок с памяти Набокова, отпечаток, оставшийся в его сознании, а соответственно, и в сознании героев-

¹ Набоков В. В. Другие берега. М. : Правда. 1990. Т. 4. С. 143.

эмигрантов. Такой «остановленный» город становится аналогом фотографии, плотно отпечатавшейся в памяти героев, он живет только в их сознании и в текстах автора. Однако, в отличие от произведений, написанных сразу после отъезда из Петрограда и из Крыма, хранивших подробные описание пространства, тексты 1930-х годов проходят испытание временем. Если по произведениям 1910–1920-х годов мы могли бы воссоздать маршрут героев Набокова, своеобразную карту набоковских мест, Петербурга Набокова, то в 1930-е годы в произведениях, как и в памяти, Петербург «затеняется». Читатель редко встречает конкретные описания, все чаще это образы-намеки, образы – вспышки памяти. «Все те же огромные петербургские предметы, одинокие здания легендарных времен»¹ («Адмиралтейская Игла»).

Россия для героев, уехавших в конце 1910-х и начале 1920-х годов, как бы расщепляется на составляющие предметы, которые удалось забрать, покидая родину; теперь она представляет собой совокупность вещей-напоминаний, часто безделушек, которые персонажи бережно хранят: билет на трамвай из России («Занятой человек»), русское ватное пальто Серафима, приехавшего из СССР, как посылка из прошлого, будто доказывает существование страны, кажущейся героям-эмигрантам вымышленной, разрушенной в 1917 году, сразу бросается в глаза эмигранту Льву; персонажи отмечают русские праздники (рассказ «Встреча»). Мозаичность, фрагментарность воспоминаний выражается через осязаемые предметы, которые не позволяют герою вновь сложить картину прошлого, воссоздать интерьеры или уголок города, однако эти предметы – своеобразные «поплавки», сигнальные маячки, сознательно и бессознательно возвращающие героев в прошлое с помощью фантазии, реконструкции событий, оживления воспоминаний.

Образ России в произведениях 1930-х годов так же, как и образ Петербурга, неконкретен, описывается кратко, возни-

¹ Набоков В. Полное собрание рассказов. СПб: Азбука; Азбука-Аттикус, 2019. С. 368.

кает в диалогах и монологах персонажей и их воспоминаниях. Однако, если в набоковских текстах 1920-х годов Россия воспринималась рассказчиком и героями как покинутая родина, находящаяся в беде, то в следующее десятилетие эта характеристика дополняется критикой советского политического строя, высмеиванием режима и его сторонников, упоминание России часто фигурирует в описаниях со сниженной, грубой лексикой и опрошенными образами: «...стихи, <...> в которых рифмовали “проталин” и “Сталин”»¹ («Занятой человек»); «Термин “пятилетка” напоминает мне чем-то конский завод»² («Встреча»); «...прошло шестнадцать с лишком лет, – возраст невесты, старого пса или советской республики»³ («Адмиралтейская Игла»).

Россия, ушедшая в прошлое, унесла с собой в небытие и родственные отношения; политика и история разлучают семьи. Зыбкость воспоминаний подчеркивает нарастающую в душе персонажей-эмигрантов тоску. Лев и Серафим («Встреча») не могут вспомнить имя собаки, с которой играли в детстве. У Набокова за ничтожностью воспоминания, деталью стоит судьба: способность героя держать в памяти любую мелочь из счастливого детства делает его личностью, человеком с прошлым, с опытом, с неповторимой судьбой.

В произведениях 1930-х годов по сравнению с 1920-ми годами тревожность возрастает и сменяется равнодушием. Тексты первых десяти лет эмиграции наполнены надеждой персонажей на возвращение в Россию, герои же 1930-х годов все больше понимают невозможность возвращения на родину и сознают опасность, которая ждет при попытке вернуться в Петербург: «Сунуться в Россию? Нет – это полымя»⁴ («Василий Шишков»).

¹ Набоков В. Полное собрание рассказов. СПб: Азбука; Азбука-Аттикус, 2019. С. 300.

² Набоков В. Полное собрание рассказов. СПб: Азбука; Азбука-Аттикус, 2019. С. 327.

³ Набоков В. Полное собрание рассказов. СПб: Азбука; Азбука-Аттикус, 2019. С. 363.

⁴ Набоков В. Полное собрание рассказов. СПб: Азбука; Азбука-Аттикус, 2019. С. 501.